

УДК 332.146.2:316.422

ключевые слова: региональная социально-экономическая система, инновационный тип развития, стратегическая адаптация

С. В. Дорошенко

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ КАК ИМПЕРАТИВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ¹

В статье развиваются представления о теоретико-методологической сущности инноваци-

онного типа развития региональной социально-экономической системы, раскрывается понятие стратегической адаптации региональной социально-экономической системы, обосновывается ее необходимость при переходе экономики России на инновационный тип развития, предложена концепция стратегической адаптации.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке: УрО РАН — проект № 09-П-6-1003 «Закономерности формирования и функционирования саморазвивающихся экономических систем (хозяйствующих агентов, территорий, регионов) на основе использования передовых организационных и управленческих технологий»; Программы фундаментальных исследований Президиума РАН №29, а также РГНФ Монголия (проект 10-02-00694 а/Г «Оценка влияния освоения минерально-сырьевого комплекса на межрегиональное и приграничное сотрудничество России и Монголии»).

Особенность нынешнего этапа хозяйственного развития заключается в формировании новой экономики, основанной на постоянном

генерировании не только продуктовых, технологических, но и организационных, социальных, а также институциональных инноваций. Именно рост интереса к так называемым нематериальным инновациям является одним из характерных признаков современной парадигмы инновационного развития стран золотого миллиарда. Сегодня наблюдается усложнение инноваций, приобретение ими открытого, междисциплинарного, межотраслевого характера, что меняет требования к компетенциям социально-экономических агентов.

Мировой опыт свидетельствует, что уровень инновационного развития государства в целом определяется степенью адаптированности к инновационному развитию локальных систем, в том числе региональных. Это предопределяет, в свою очередь, необходимость стратегической адаптации российских регионов к инновационному типу развития, в основе которого лежит комплексная пространственно распределенная меняющаяся природа инноваций.

В современной научной литературе инновационное развитие региона рассматривается в основном как деятельность по созданию и внедрению инноваций, в первую очередь технологических. Оно практически не исследуется как совокупность инноваций, одновременно охватывающих все подсистемы региона, включая государственное управление.

«Адаптация» — активно использующийся междисциплинарный термин. Сегодня он в экономике проработан в большей степени для микроуровня. Понятие «адаптация региона» хотя и употребляется в научной литературе, но исключительно в качестве обобщенной характеристики достигнутого уровня социально-экономического развития. При этом остается нераскрытой его суть, а также значимость для регионального уровня с учетом различных условий и целей развития, не разработаны подходы к оценке адаптации, не уделяется должного внимания специфике адаптивных механизмов. В целом проблемы адаптации региона к инновационному типу развития нуждаются в углубленной научной проработке на основе междисциплинарного подхода.

Безусловно, что ключевыми понятиями инновационного развития социально-экономической системы являются «инновация», «инновационность», «инновационная деятельность».

Слово инновация исторически означало сознательно осуществленное нововведение, целенаправленное качественное изменение в состоянии какого-либо объекта или сложившегося

порядка вещей. Акцентирование критерия сознательности, целенаправленности объясняется необходимостью показать, что качественное изменение происходит не стихийно, а возникает в процессе сознательной деятельности, направленной на реализацию какой-то цели [4].

До определенного периода инновации не имели полного категориального оформления. Различные теории по-разному формулировали концепцию инноваций, трактуя их как поиск новых сочетаний, импровизацию или принятие креативного риска. Это предопределило необходимость формирования самостоятельной экономической теории инноваций, основоположником которой по праву считается Й. Шумпетер. Согласно его трактовке, в экономической теории инновации понимаются как внедрение новых технологий, продуктов, форм индустриальной организации [8].

Во второй половине XX в. феномен инновационности приобрел особое — политическое — значение вследствие использования его для характеристики постиндустриальной формации, ее становления и развития. Одна из важнейших идеологем этой формации звучит как переход от производства товаров и услуг к производству нововведений в любой сфере человеческой деятельности. Считается, что введение новшеств (новаций) в экономический оборот (с последующей их коммерциализацией) резко интенсифицирует экономические основы всех форм социального производства и так же резко повысит уровень и качество жизни людей. Еще более краткая формула данной идеологемы — это «инновационная экономика», в которой главным продуктом и, соответственно, товаром на мировом рынке должно стать знание в своей инструментальной и технологической ипостаси [15].

Таким образом, инновации не просто органично присущи современной экономике, они становятся способом ее существования, специфическим результатом. Вследствие этого, как справедливо отмечается исследователями, — уже не удовлетворяют требования сегодняшнего дня такие определения инновации, как «разработка и внедрение нового товара, новой технологии, новых методов управления» и т. д. Об инновации говорят как о нелинейном системном процессе, который, подобно аттрактору, «притягивает» к себе инновационные и традиционные производства, создает социальные, политические и институциональные формирования, эволюционируя вместе с ними [5].

Однако в официально разрабатываемых документах, касающихся инновационного разви-

тия, инновация по-прежнему определяется как конечный результат творческого труда, получивший реализацию в виде новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в экономическом обороте [например, 18]. Такая официальная технократическая трактовка не только сужает, но и является шагом назад в понимании инноваций.

Сегодня, по образному выражению Джулио Грата, лидера в создании инновационных программ ЕС, инновации — это прежде всего состояние ума. Иными словами, под инновациями (нововведениями) понимается использование достижений человеческого ума для повышения эффективности деятельности в той или иной ее сфере: «Мир инноваций столь же многолик, сколь разнообразны виды человеческой деятельности» [10]. Таким образом, термин «инновации» трактуется как реализованное новшество независимо от сферы применения [16].

В широком же смысле слово инновация употребляется как синоним успешного развития социальной, экономической, образовательной, управленческой и других сфер на базе разнообразных нововведений [12]. При таком подходе меняются цель и конечный результат инноваций. Это уже не только и не столько коммерческий успех, сколько (например, по отношению к региональной социально-экономической системе) изменение качества жизни вследствие изменения качества регионального менталитета, сохранение территориальной целостности, повышение конкурентоспособности.

Особую роль играет субъект инноваций. Так, поскольку любое нововведение требует определенных усилий и затрат на свою реализацию, выделяют государственно-правовую инновацию. Государственно-правовая инновация вводится посредством соответствующих государственных институтов, например, парламента, выборных органов и т. д., в то время как экономическая потребует использования финансовых институтов — банков, кредитных организаций, пенсионных фондов, страховых компаний и венчурных фондов [7].

Со временем, исследуя инновации, пришли к необходимости учета такого фактора, как экономическое пространство, в котором реализуется инновационный процесс. И это пространство, как правило, географически сконцентрировано, охватывает территорию отдельных регионов. Регионы, сосредотачивая у себя инновационные ресурсы, получали возможность повышать свою инвестиционную привлекательность. Таким об-

разом, в инновациях стали видеть факторы региональной конкурентоспособности.

В целом использование инноваций и их распространения как основного фактора роста территорий, особенно каналов распространения; обладание определенными возможностями и выравнивания межрегиональных уровней экономического развития путем диффузии нововведений и индустриализации является неоспоримым достоинством кумулятивных теорий регионального роста. Однако в большинстве этих теорий игнорируется социальная специфика регионов, не уделяется должного внимания внутренней и внешней согласованности региональной системы, не только как производственной, но, прежде всего, социально-экономической. При этом инновации рассматриваются как фактор технико-экономического развития.

Резкое возрастание значения инновационного процесса для современного производства и социальной жизни привело к необходимости поиска новых направлений, форм и методов активизации инновационного развития российских регионов. Смещение акцентов инновационного развития на региональный уровень, во-первых, является шагом на пути преодоления исторической специализации регионов, которая не всегда способствует его устойчивому развитию, поскольку такого рода экономики в большой степени подвержены риску при изменении конъюнктуры или в ситуации кризисов [14]. Во-вторых, создание среды, благоприятной для развития инновационной экономики, зависит, в первую очередь, от деятельности государственных чиновников регионального и местного, а не федерального уровня [13].

Необходимость мобилизации ресурсов региона для преодоления социально-экономического неблагополучия поднимает вопросы о переходе к принципиально новым типам развития, стимулирует принятие нестандартных решений [3].

Именно развитие, основанное на знаниях, в настоящее время широко рассматривается как ключевой элемент для обеспечения конкурентоспособности и самостоятельного развития потенциала региональной социально-экономической системы. Попытки преодолеть накопившееся за годы отставание в региональной социально-экономической системе без перехода на инновационный тип развития закономерно приводят к угрозе возрастания социальных и экономических потерь.

Большинство исследований в сфере инновационного развития страны и регионов основываются на анализе реализаций именно техноло-

гических инноваций в экономику и производство, выработке соответствующих рекомендаций по улучшению условий создания и внедрения новшеств.

В последние годы активнее стали проводиться исследования в области социальных инноваций, включающих организационные изменения внутри и среди компаний, новые стили управления, новые социальные техники, новые услуги, новые практики обслуживания и новые институты.

Кроме того, технические и организационные инновации формируются социальными участниками, которые сами включены в специфические институциональные механизмы. Это позволяет говорить об институционно направляемом инновационном процессе. Синергетические дополнения технических и организационных инноваций вместе с институциональной средой предоставляют прочную основу для долгосрочного экономического роста. Однако это нелинейная модель развития, которая долгое время доминировала в исследованиях научно-технического прогресса, отталкиваясь от однонаправленности потока знаний.

Инновации — это сложный социальный процесс, который включает координацию некоторого количества социальных участников с различной квалификацией и компетенцией. Это превращает инновации в неоднозначный и весьма неопределенный процесс. Копирование неопределенности путем собирания дополнительной информации и знаний можно рассматривать как неотъемлемую характеристику инновационных процессов. Поэтому инновации нельзя понимать как рациональный процесс с ясной последовательностью этапов. Наоборот, нужно рассматривать сложный механизм обратной связи, интерактивные связи и процесс обучения, включающий науку, технологии, обучение, производство и потребление. В таких нелинейных процессах отдельные инновационные деятельности могут стать как причиной, так и результатом, как следствием, так и предпосылкой [9].

В последнее время концептуализируется система трансформации знаний. Это означает, что знания рассматриваются как основная входная информация, которую инновационная система получает из окружающей среды. Эти знания внутри системы трансформируются в новые знания, что означает, что знания также являются основным результатом на выходе системы. Знания могут принимать форму новых научных законов, новых идей, концепций

и практик, новых патентов, новых навыков или компетенций, технологических или организационных достижений.

В силу этого необходимо поставить вопрос о том, что инновации генерируются не только индивидуумами, организациями и институтами, но также сложными взаимодействиями всех подсистем региона.

Однако в настоящее время, несмотря на то, что в России официально признано существование территорий инновационного развития, практически не встречается работ, отражающих совокупное восприятие инновационного развития региона, охватывающего все сферы жизнедеятельности. Инновационный тип развития регионов ассоциируется в большинстве случаев только с технологическими (процессными) и продуктовыми изменениями.

Стоит согласиться с мнением, что региональное инновационное развитие предполагает формирование принципиально новых комбинаций ресурсов, которыми обладает регион [6]. Кроме того, инновационный тип развития требует особой инновационной направленности целей и путей их достижения, специфической инновационной «настройки» механизма государственного воздействия на экономику и ее рыночной самоорганизации [2].

В основе инновационного типа развития региональной социально-экономической системы лежит совокупность инноваций во всех сферах жизнедеятельности, в том числе с использованием новых технологических систем, информационно-коммуникационных технологий и связанных с ними общественных изменений. Особую значимость приобретают инновации в социальной сфере и экологии.

При этом выходит на качественно новый уровень региональное управление. В сущности, речь идет о становлении новой системы управления, направленной на максимизацию социально-экономического результата за счет эффективного использования интеллектуального потенциала, изменение стиля мышления и формирование нового менталитета.

В целом инновационный тип развития региональной социально-экономической системы характеризуется социально-экономическим ростом на основе системных нововведений, обеспечивающих формирование принципиально новых комбинаций имеющихся ресурсов в ключевых сферах жизнедеятельности с учетом межсекторных взаимодействий и согласованности многоуровневых интересов и направленных на создание условий саморазвития региона.

В такой трактовке инновационного типа развития региона подчеркивается его системность, масштабность, целенаправленность, а также необходимость сбалансированности интересов, что в целом снижает проявление таких общепризнанных негативных специфических черт инновационной деятельности, как неопределенность результата, несовпадение общественных и частных ожиданий, асимметричность информации.

Целью инновационного развития региональной социально-экономической системы является формирование долгосрочных многоуровневых отношений между социально-экономическими субъектами на основе идеологии инновационной культуры, обеспечивающей создание и внедрение инноваций во всех сферах жизнедеятельности, а также повышение интеллектуальной капитализации как условия социально-экономического саморазвития.

Систематизация ключевых положений, касающихся сущности и цели инновационного типа развития, позволяет предложить своего рода формулу инновационного типа развития региональной социально-экономической системы: «*знание — возможность — мотивация — действие — результат*»¹ [17] — и, как следствие, выработать следующие основные положения инновационного типа развития:

— *стратегическое целеполагание* определяется необходимостью видения долгосрочной перспективы развития региона на основе активизации и развития имеющегося потенциала на базе разработки стратегии социально-экономического развития;

— *обеспеченность ресурсами* предполагает наличие у системы необходимого потенциала для реализации инновационного типа развития;

— *баланс интересов и социальной ответственности* является важнейшей мотивацией и устанавливает правила функционирования и взаимодействия региональных агентов через формирование правового поля;

— *интеграция деловой и социальной активности* различных внутри- и межрегиональных агентов, способствующей росту общей инновационности и конкурентоспособности системы;

— *результативность* предполагает получение экономического, социального, экологического, научно-технического и др. результатов от внедрения инноваций, а также непосредствен-

ное формирование системы оценивания осуществляемых мероприятий.

Первый элемент формулы — знания — предполагает формулирование цели и путей ее достижения, что в современных условиях определяется формированием стратегии на базе новых комбинаций ресурсов. Второй элемент — возможности, под которыми подразумевается наличие у системы определенных ресурсов, в первую очередь, права принимать решения. Ресурсы одновременно выступают и ограничением развития, преодоление которого и заявляется в поставленной цели. Третий элемент — мотивация — в социально-экономических системах играет существенную роль, а система стимулов должна быть построена с учетом баланса экономических, частных и другого подобного рода интересов и ответственности. Возможности и мотивация выступают как движущие силы, обеспечивающие переход к следующему элементу. Четвертый элемент — действие — определяется сочетанием индивидуальной деловой активности с одновременной направленностью на решение общих задач и умения комбинировать имеющиеся ресурсы на новой основе. Пятый элемент — результат — предполагает получение ожидаемых эффектов и оценку достижения поставленных целей.

Российская практика показывает, что региональные субъекты часто не готовы разрабатывать и эффективно реализовывать инновационные решения, что проявляется в несогласованности их взаимодействия, обусловленной принципиально различными представлениями о содержании и качестве выполнения возложенных функций, дисбалансом их интересов и ответственности. Только именно одновременное принятие решений по всем элементам формулы определяет переход на инновационный тип развития, конечной целью которого является обеспечение условий саморазвития региональной социально-экономической системы.

Конструктивная роль инновационных факторов для саморазвития заключается в том, что именно они являются источником, ключевым механизмом эволюционных изменений в будущем как набора альтернативных вариантов, знание которых открывает практическую возможность осуществления управляющих воздействий на вектор развития экономики [11].

В основе саморазвития лежит целенаправленный отбор и накопление информации, повышающие уровень организации структуры и отражательную способность, т. е. функциональные возможности системы. Это происхо-

¹ Похожая формула была предложена академиком В. А. Трапезниковым, который дал ей название формулы успешного управления большими системами: «знают — могут — хотят — успевают».

дит внутри саморегулирующихся систем в результате их взаимодействия с внешней средой. Система вне среды не может быть активной, поскольку только взаимодействие со средой и возникающие при этом отклонения, противоречия создают необходимое условие активности системы, ее самодвижение в направлении самосохранения [1].

В этом случае источником социально-экономического развития выступают не внутренние противоречия системы, а внешние воздействия среды, в результате чего в системе возникает структурный порядок. Это позволяет системе приспосабливаться к изменяющимся условиям, накапливать необходимую информацию, повышать уровень организации. При этом процессы саморазвития тем эффективнее, чем больший объем полезной информации и накопленного опыта система использует, производя целенаправленный отбор. И здесь важнейшим является применение инновационных управленческих методов и технологий.

Таким образом, принцип саморазвития региона обеспечивается управляющим воздействием как непосредственно региональных органов, так и внешних по отношению к нему структур через соблюдение единства интересов, ответственности, потенциалов и практических действий.

Практика показывает, что далеко не каждый российский регион даже при наличии всех необходимых формальных признаков, в том числе и доходных источников, способен реализовать модель саморазвития в силу наличия объективных ограничений: действий и ограничений со стороны внешней среды; недооценки уникальной совокупности имеющихся ресурсов и, как следствие, ее недореализации; слабости внутреннего управления и, как следствие, наличия жестких ограничений во внешних и внутренних взаимодействиях, в том числе и их отсутствие.

Присутствие двух последних ограничений характеризуется как низкий уровень адаптации региона к требованиям среды, заключающимся сегодня в установлении новой парадигмы развития — инновационной, а также в необходимости перехода на конвергентную стадию развития, когда различные по ключевым характеристикам регионы должны приобрести новые общие (инновационные) признаки, или, другими словами, когда они заходят в одну адаптивную зону.

Это позволяет говорить об уровне адаптации как условия саморазвития региона на инновационной основе и еще раз подчеркивает, что

адаптация является достаточным императивом инновационного типа развития, а сами инновации — необходимым императивом адаптации к этому состоянию.

«Адаптация» является междисциплинарным термином, активно используемым во многих областях знаний, как естественно-научного, так и социально-гуманитарного направления. Однако многие объекты адаптации (в том числе регион) по-прежнему относятся к группе малоисследованных.

В современной теории адаптации выделяют четыре ее этапа: оценка подготовленности системы; ориентация — знакомство с требованиями среды; действенная адаптация — собственно приспособление; функционирование — преодоление проблемы.

Исследуя адаптацию региона к инновационному типу развития, сегодня можно говорить только о ее первых двух этапах, на которых закладываются методологические принципы, определяющие содержание последующих этапов и упорядоченность адаптации региона к инновационному типу развития в целом:

- стратегическая целенаправленность, которая заключается в необходимости четкости определения и осмысленности достижения цели регионального развития — перехода на инновационный тип развития;

- конструктивность, которая определяет необходимость использования адекватных методов управленческого воздействия на систему для достижения цели, учитывающих и ресурсную обеспеченность системы;

- последовательность, предполагающая постоянство и определенный порядок воздействия на систему с целью достижения желаемого результата;

- активность, предусматривающая взаимодействие и взаимовлияние среды и системы;

- субъектность, обеспечивающая учет баланса экономических интересов и социальной ответственности.

Таким образом, учитывая то, что, во-первых, переход на инновационный тип развития является определенным средовым вызовом, перспективной целью для региональной системы; во-вторых, этапность и методологические принципы самой адаптации, по нашему мнению, при исследовании адаптации региона к инновационному типу развития следует опираться на понятие «стратегическая адаптация», определяя его как *целенаправленное создание и закрепление уникальной совокупности свойств, обусловленной включением региона в систему сре-*

довых взаимодействий и не только направленной на текущее погашение средового воздействия, но и определяющей перспективы и тенденции его дальнейшего развития.

К таким свойствам относятся как структура социально-экономической системы, формы ее существования, так и связи, обуславливающие процессы ее внутреннего и внешнего взаимодействия. При этом именно сложившиеся взаимодействия типа «природа — экономика», «экономика — население», «экономика — политика», «власть — население», «государство — частный бизнес», «центр — регион» и т. п. определяют уникальность совокупности общерегиональных характеристик.

Предлагается концепция стратегической адаптации региона. Базовым принципом реализации концепции является развитие и наращивание адаптивного потенциала региона для обеспечения стратегической адаптации к инновационному типу развития как условия дальнейшего саморазвития социально-экономической системы, которое обеспечивается управляющим воздействием как непосредственно региональных органов, так и внешних по отношению к нему структур через соблюдение единства целей, интересов, потенциалов и практических действий.

Основной целью является создание модели повышения адаптивного потенциала к инновационному типу развития и обеспечение возможных условий саморазвития региона на основе интеграции имеющихся ресурсов и организационных структур, их сосредоточение на приоритетных направлениях социально-экономического развития. Для обеспечения результативного достижения цели адаптации к инновационному типу развития задачи должны быть структурированы в соответствии с основными подсистемами региона. Такой подход обеспечивает всесторонность и иерархичность, а как следствие, высокую результативность достижения главной цели (создание условий для саморазвития) и действительную адаптацию региона к инновационному типу развития. Достижение поставленных задач должно осуществляться комплексно, взаимосвязанно и поэтапно с определением приоритетов.

При этом роль государственного управления развитием региона выходит на качественно новый уровень. В сущности, речь идет о становлении новой системы управления на основе подхода, направленного на повышение степени реализации адаптивного потенциала через максимизацию получения социально-экономического результата за счет эффективного использо-

вания интеллектуального потенциала, изменение стиля мышления и формирование нового регионального менталитета.

Ядро концептуальной модели стратегической адаптации к инновационному типу развития представляет собой многогранную инновационную пирамиду, в основании которой лежат инновации, охватывающие все внутренние сферы региона, что придает устойчивость развития и долговременность получаемых положительных результатов. В центре такого основания, учитывая высокую значимость НТП, должны располагаться технологические инновации. Вершина пирамиды отражает цель инновационного развития региональной социально-экономической системы. Само же восхождение к этой вершине представляет собой реализацию адаптивных потенциалов каждой внутренней подсистемы региона.

Управленческая подсистема здесь играет двойственную роль: она, с одной стороны, является составляющей адаптивного потенциала, с другой стороны, очерчивает рамки реализации этого потенциала, прежде всего, через выбор адаптивных механизмов. Под адаптивным потенциалом, которым понимается совокупность мобилизационных возможностей региона, а также механизмы их вовлечения в процессы, не только обеспечивающие необходимое приспособление к средовым взаимодействиям, но и закладывающие определенную основу для дальнейшего развития региона.

Адаптивный механизм региона к инновационному типу развития автором определяется как совокупность последовательно реализуемых состояний и действий, имеющих стратегическую направленность на активные средовые взаимодействия и предусматривающих управленческое воздействие с учетом обеспеченности региона ресурсами, а также баланса экономических интересов и социальной ответственности. Адаптивные механизмы, обеспечивающие переход на инновационный тип развития, безусловно, должны быть инновационными по своему характеру, содержать новые инструменты и технологии. Кроме того, следует учитывать и одновременное влияние инноваций на среду, что вызывает ее изменение и изменение влияния средовых факторов на региональную социально-экономическую систему. Это требует своевременной реакции со стороны управленческой системы для смены применяемых адаптивных механизмов (рис. 1).

Адаптация же к инновационному типу развития только с опорой на технологические и

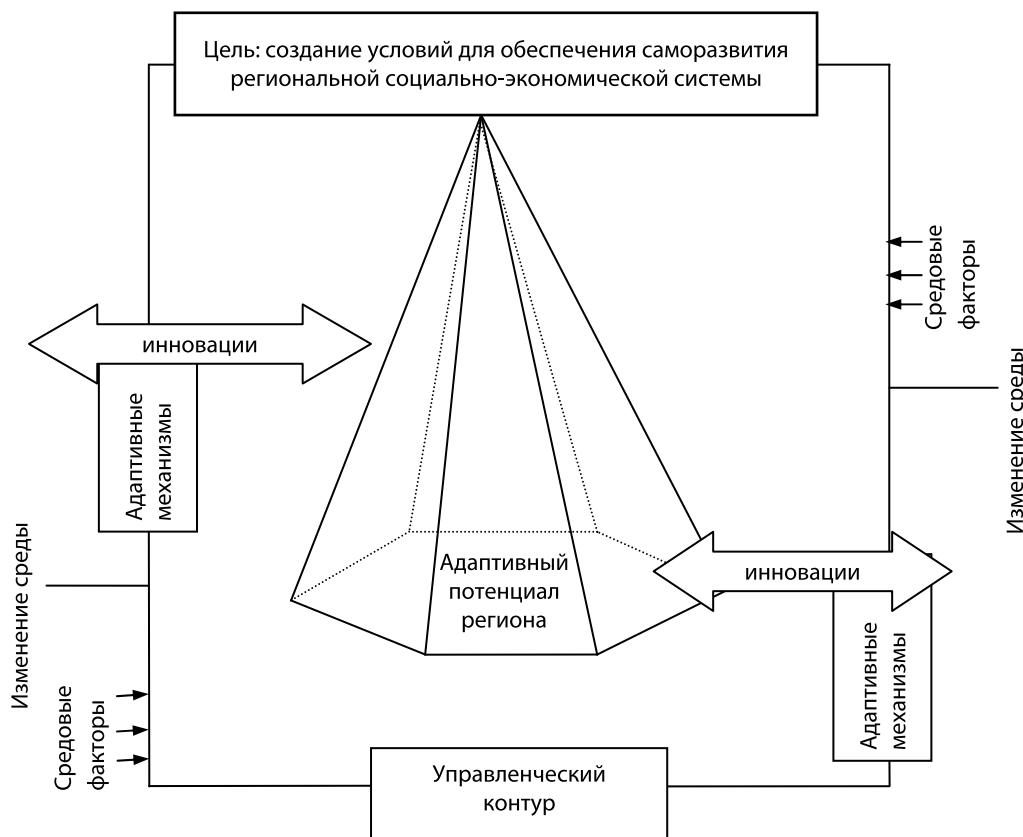


Рис.1. Концептуальная модель стратегической адаптации к инновационному типу развития как условие саморазвития региона

продуктовые инновации в материальном производстве подвержена большему влиянию цикличности и, как следствие, менее устойчива. Хотя при этом и не исключается последующее постепенное инновационное развитие остальных подсистем региона, а первые положительные результаты могут быть достигнуты даже в более короткие сроки вследствие максимальной концентрации усилий и ресурсов на реализации адаптивного потенциала промышленной сферы. Реализация же потенциалов других сфер может начаться только с определенного уровня реализации адаптивного потенциала промышленной сферы. Это разрывает изначальную взаимосвязь процессов и дополнительно снижает устойчивость развития. Графически это представляет собой перевернутую инновационную пирамиду.

Таким образом, концепция стратегической адаптации к инновационному типу развития как условия саморазвития региональной социально-экономической системы представляет собой систему взглядов на реализацию адаптивного потенциала региона, а также на роль управленческого фактора в этом процессе через выбор соответствующих адаптивных механизмов.

Список литературы

1. Абдеев Р. Ф. *Философия информационной цивилизации*. М.: Владос, 1994. 336 с.
2. Афонасова М. А. Инновационный императив в аспекте процессов самоорганизации социально-экономического пространства // *Проблемы современной экономики*, 2007. № 2(26). с. 100-105.
3. Балакина Г. Ф. Особенности инновационного пути развития депрессивного региона // *Региональная экономика: теория и практика*. 2009. № 4 (97). с. 31-36.
4. Бекетов Н. В. Проблемы и перспективы инновационного развития экономики России // *Проблемы современной экономики*. 2007. № 2(26). с. 31-38.
5. Бекетов Н. В., Ноева Е. Е. Проблемы инновационного развития экономики региона ресурсного типа // *Региональная экономика. Теория и практика*. 2008. №13. с. 66-70.
6. Бойко И. В. Инновационное развитие как основное направление преодоления дотационности региона // *Региональная экономика: теория и практика*. 2008. №9(66). с. 48-53.
7. Герасимов А. В. *Инновационное развитие экономики. Теория и методология*. [Электронный ресурс]. URL: http://www.invur.ru/index.php?page=npb&doc=inn_fed
8. Гусарова В. Ю. Ретроспектива экономической теории инноваций // *Вестник ТИСБИ*. 2003. №3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tisbi.ru/science/vestnik/2003/ibbue3/index.html>
9. Концепция инноваций. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.innosys.spb.ru/?id=519>

10. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Россия — 2050. Стратегия инновационного прорыва. 2-е изд. М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2005. 624 с.

11. Лесков Л. В. Футуросинергетика: универсальная теория систем. М.: Экономика, 2005. 170 с.

12. Николаев А. Инновационное развитие и инновационная культура // Проблемы теории и практики управления. 2001. №5. с. 15-24.

13. Проблемы инвестиционной политики в регионах Российской Федерации // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, 2007, № 1 (318). — 67с.

14. Проблемы инновационного развития региона. Обзор текущей литературы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.library.ru/help/guest.php?RubricID=22&PageNum=98>

15. Проблемное поле феномена инноваций в общественной практике. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unokrug.ru/lib/articles/id/18920.php>

16. Тарасов С. Б., Межевич Н. М. Приграничное сотрудничество как инновационная стратегия управления социально-экономическим развитием территории // Экономика и управление. 2009. №2/5(42). с. 8-14.

17. Трапезников В. А. Управление и научно-технический прогресс. М.: Наука, 1983. 224 с.

18. Федеральный закон «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике в Российской Федерации» [Проект. Одобрен Советом Федерации 23 декабря 1999 г.]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.invur.ru/index.php?page=npb&doc=inn_fed